

Гаджимурадова Марина Геннадьевна

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ПОДРАЗУМЕВАЕМЫЕ В СОЗНАНИИ И РЕАЛИЗОВАННЫЕ В ПСЕВДОПРИЧАСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья раскрывает содержание понятия "псевдопричастие". Данное понятие известно с ранних этапов развития немецкого языка тем, что участвует в образовании глаголов от именных основ, в результате чего продолжает получать все более широкое распространение в немецком языке. Существует несколько моделей образования отыменных глаголов, которые подразумеваются в сознании человека и реализуются в псевдопричастных образованиях. Под псевдопричастиями понимаются лексические единицы, созданные по модели Причастия II от именных основ и обладающие зачастую в силу своей необычности определенной лексической и стилистической маркированностью. Создание подобных образований происходит по аналогии, т.е. в сознании есть определенные модели глаголов, вследствие чего такого типа псевдопричастия образуются также по аналогии с глагольными формами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SOURCES OF FASHIONABLE NEOLOGISMS IN THE MODERN CHINESE LANGUAGE

Vlasova Ol'ga Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
olgavlasova10@gmail.com

Linguistic fashion became an object of research of the world linguistics at the boarder of the XX-XXI centuries, the works of Russian and foreign linguists are devoted to investigating the phenomenon of fashionable words. Fashionable neologisms are the dynamic words of modernity depending on socio-cultural changes. The article is focused on investigating the factors influencing the origin of fashionable neologisms in the modern Chinese language, studying the sources for updating the vocabulary of the Chinese language by the fashionable linguistic elements.

Key words and phrases: fashionable neologisms; neologisms; modern Chinese language; linguistic fashion; borrowings; network language; vocabulary.

УДК 81.11-112

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «псевдопричастие». Данное понятие известно с ранних этапов развития немецкого языка тем, что участвует в образовании глаголов от именных основ, в результате чего продолжает получать все более широкое распространение в немецком языке. Существует несколько моделей образования отыменных глаголов, которые подразумеваются в сознании человека и реализуются в псевдопричастных образованиях. Под псевдопричастиями понимаются лексические единицы, созданные по модели Причастия II от именных основ и обладающие зачастую в силу своей необычности определенной лексической и стилистической маркированностью. Создание подобных образований происходит по аналогии, т.е. в сознании есть определенные модели глаголов, вследствие чего такого типа псевдопричастия образуются также по аналогии с глагольными формами.

Ключевые слова и фразы: отыменные глаголы; псевдопричастные образования; аналогия; префикс *be-*; словопроизводство; сложное слово.

Гаджимурадова Марина Геннадьевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
marinchen85@yandex.ru

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ПОДРАЗУМЕВАЕМЫЕ В СОЗНАНИИ И РЕАЛИЗОВАННЫЕ В ПСЕВДОПРИЧАСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]

Как известно, немецкий язык уже с ранних этапов своего развития проявляет интерес к образованию глаголов от именных основ. Существует несколько моделей образования отыменных глаголов. В фокусе нашего интереса находятся подразумеваемые в сознании глаголы, которые реализуются в псевдопричастных образованиях. Псевдопричастиями называются лексические единицы, которые создаются по модели Причастия II от именных основ. В силу своей необычности псевдопричастия обладают определенной лексической и стилистической маркированностью.

В немецком языке, начиная с его первых письменных памятников, причастия входят уже в систему форм глагола, но на всех этапах истории немецкого языка они обнаруживают также функционально-семантические черты близости с именами прилагательными. По характеру синтаксического употребления причастия коренным образом отличаются от личных форм глагола тем, что они не могут выступать в функции глагольного сказуемого, в то же время они широко употребляются в тех синтаксических функциях, которые особенно характерны для имен прилагательных – в функции согласуемого определения, в функции предикатива и в функции предикативного определения.

Любое лексическое новообразование создается на базе старого языкового материала. Но создание лексической единицы не бывает спонтанным, подсознательно творцы новых слов всегда опираются на какой-то механизм или модель, которые «работают» в языке на протяжении какого-то времени. Под таким механизмом мы понимаем аналогию, говоря о создании и функционировании в языке отыменных псевдопричастий.

Г. Пауль рассматривает все новообразования с точки зрения пропорциональных групп слов, на существовании которых основана комбинаторная деятельность, играющая в производстве слов почти такую же роль, как и мнемоническая репродукция воспринятого ранее. Подобно решению пропорционального уравнения возможно создание второго члена пропорции с учетом знания ряда уже привычных пропорций и первого члена этого уравнения. Именно этот процесс и называется образованием по аналогии [1].

Так как в сознании есть модель с глаголом префикса *be-*, то по аналогии с глагольными формами образуются псевдопричастия типа *behandschuht* (носящий перчатки) со значением снабжения, как у глагола *bekleiden* (одевать). По Г. Паулю, это может быть действие закона вещественной аналогии – *bekleidet* (одетый): *bekleiden* (одевать) = *behandschuht* (носящий перчатки): X, где под X допускается в сознании не существующий в реальности глагол *behandschuhen* (носить перчатки). В результате проявления вещественной аналогии в современном немецком языке насчитывается более семисот слов с префиксом *be-*, в основном это глаголы. Конструкции по модели Причастия II от именных основ и отыменные глаголы с наличием префикса *be-* известны уже на протяжении достаточно долгого времени. Так, из семи сотен известных до 1961 г. слов с префиксом *be-* (в основном глаголы) было примерно 50 из прошлого века. Широко известным является причастие *bebrillt* (носящий очки), поскольку эта лексическая единица успешно прошла процесс лексикализации и находит широкое употребление в современном немецком языке. Так, словарь Р. Клаппенбах и В. Штейница трактует это образование следующим образом: *bebrillt = eine Brille tragend*, то есть указание на то, что кто-то «носит очки» [9].

(1) ...*erschien das bebrillte, fahle Gesicht eines Arztes* [8]... / ...появилось бледное в очках лицо врача...

В этом примере партиципальная конструкция *bebrillt* имеет оценочное значение «появилось бледное лицо врача в очках», то есть является своего рода характеристикой описываемого человека, потому что *bebrillt* может выражать в данном случае не только наличие очков как таковых, но и, например, какие-то профессиональные черты, состояние здоровья, возраст и т.д.; употребление этой конструкции опирается, прежде всего, на предметное восприятие, так как словообразующая именная основа сразу создает в нашем воображении образ «человека-очкарика», но указать точное значение в каждом отдельном случае можно, видимо, только исходя из контекста. Аналогично употреблено слово *bebrillt* и в следующих примерах:

(2) ...*der unscheinbaren, bebrillten Rosalia Kleimmeyer* [4]... / ...невзрачной, носящей очки, Розалии Клеймайер...

(3) ...*bebrillter... Jüngling* [5]. / ...юнец... в очках.

В первом примере *bebrillt* употреблено для того, чтобы подчеркнуть невзрачность, посредственность действующего лица: невзрачной, неприметной, носящей очки Розалии Клеймайер. А во втором и третьем случаях *bebrillt* употреблено для выделения недостатка внешности («очкастый юнец», «очкастые мальчишки»), причем здесь, видимо, определенную роль сыграла и стилистическая окраска текста.

(4) ...*Ihr Begleiter, ein hornbebrillter Jazzfan* [14]... / их сопровождающий, поклонник джаза в очках с роговой оправой...

Данные примеры наглядно демонстрируют возможности анализируемой лексической единицы для дальнейшего словопроизводства. Так, *bebrillt* может стать базой для создания сложного слова *blaubebrillt* и, соответственно, расширить свою семантику, поскольку *blaubebrillt* (человек в очках синего цвета) – это не только указание на то, что у кого-то есть очки, но и одновременно определение их качества («человек в очках синего цвета»), то есть при необходимости данное причастие легко переходит в качественное прилагательное. Или же «*ein hornbebrillter Jazzfan*» («поклонник джаза в очках с роговой оправой»), где первая часть указывает на материал, из которого выполнена оправка очков. Таким образом, первым компонентом может выступать как существительное (*Horn* – рог), так и прилагательное (*blau* – синий), которые являются определяющими компонентами для псевдопричастия *bebrillt*. Возможна также дальнейшая конверсия этого прилагательного (или непосредственно псевдопричастия), из приведенного выше примера мы видим, что рассматриваемая конструкция перешла в разряд имени существительного. Таким образом, псевдопричастие, во-первых, указывает на наличие у кого-то предмета, выраженного базисной основой; во-вторых, является благоприятной основой для дальнейшего словообразования; в-третьих, при переходе в грамматическую категорию имени прилагательного подвергается «окачествлению» и, наконец, является лексикализованной лексической единицей. Лексические единицы анализируемого типа с признаками, упомянутыми в предыдущем абзаце и характерными для большинства отыменных конструкций по модели причастия второго, также имеют место в немецком языке. Свойственными им значениями являются в первую очередь орнативность и результативность, но вполне возможно и выделение тематических групп в общей массе подобных конструкций. Прежде всего, следует назвать некоторые конструкции, которые указывают на наличие чего-то определенного у кого-то / чего-то или на ком-то / чем-то, например: одежды, предметов, архитектурных построек и т.д.

(5) *Er sah Gestalten, bestiefelte Sturmmänner in weißen Kaputzen mit Augenlöchern* [Ibidem]. / Он видел образы штурмовиков в сапогах и в белых капюшонах с дырами размером с глаз.

(6) *Der Herr Oberwachmeister legte ein bestiefeltes Bein über das andere und reckte sich zurecht* [Ibidem]. / Господин главный унтер-офицер положил ногу в сапоге на другую и убрал с лица волосы.

(7) *Sie zog den Wollrock... über die bestrumpften Beine und wischte sich die verstrährnten Haare aus dem Gesicht* [10]. / Она сняла юбку с себя через ноги, одетые в чулки, и смахнула с лица пряди волос.

(8) *Gustav spukte auf den Geldschein, warf ihn auf den Fußboden und scharfte ihn mit dem bestrumpften Bein unter den Familienkleiderschrank* [15]. / Густав плюнул на купюру и бросил ее на пол и запихнул ее ногой в чулке под шифоньер.

(9) *Der Rotbemützte trat mürrisch heran* [3]. / Человек в красной шляпе подошел с недовольным видом.

(10) *Er stand auch nicht mehr in Backpantoffeln, weiß beschürzt und bemützt, zwischen Teig und Mehlsäcken, sondern auf dem geschotterten Kasernenhof in Danzig* [15]. / Он более не стоял в тапочках пекаря, в белом фартуке и кепке, посреди теста и мешков с мукой, а находился теперь на посыпанном щебенкой казарменном дворе в Данциге.

Как видно из приведенных примеров, в основе всех этих партиципальных конструкций лежит имя существительное – *Stiefel* (сапог), *Strumpf* (чулок), *Mütze* (фуражка) и т.д. Основное значение – «одетый в какой-то предмет одежды», ср. «штурмовики в сапогах...», «...положил ногу в сапоге на другую и...», «...и запахнул ее ногой в чулке под шифоньер», «человек в красной шляпе подошел с недовольным видом». Используя подобные псевдопричастия, автор добивается наибольшей наглядности и выразительности, изображаемый предмет как бы материализуется в нашем воображении и за счет этого приобретает определенное качество. В последнем примере мы имеем дело не только с предметами одежды, но и с предметами природы – «он более не стоял в тапочках пекаря, в белом фартуке и кепке, посреди теста и мешков с мукой, а находился теперь на посыпанном щебенкой казарменном дворе в Данциге». Аналогичные случаи употребления отыменных партиципальных конструкций для обозначения снабженности одного предмета другим мы находим и в следующих примерах:

(11) *Als es hinter sich die benagelten Stiefel der Polizisten hörte* [13]... / Услышав позади себя шаги кованых сапог полицейских...

(12) *Sie zog ihm die benagelten Schuhe aus zog ihm etwas anderes über die Füße* [15]... / Она сняла с него обитые гвоздями ботинки...

(13) *Auf und zu klappte die mit Teerpappe benagelte Tür* [11]. / Время от времени хлопала обитая толью дверь.

В этих примерах («услышав позади себя шаги кованых сапог полицейских...», «она сняла с него обитые гвоздями ботинки...», «время от времени хлопала обитая толью дверь») речь идет о наличии на предмете гвоздей, что придает предмету определенное качество. «Обитая толью дверь» – в этом примере главным являются не гвозди, а толь, гвозди же – лишь средство, при помощи которого толь была закреплена на двери. С точки зрения прагматики, *benagelt* служит средством уточнения произведенного действия, то есть является в какой-то степени стилистически маркированной лексической единицей.

(14) *...beringte Finger* [12]. / ...окольцованный палец.

Здесь *beringt* указывает на наличие кольца на пальце, но вполне возможно и использование данной конструкции в целях выделения какого-то определенного качества, свойства, например:

(15) *«beringt: heraldischer Ausdruck für Tiere, die einen Metallring in der Nase tragen* / «окольцованный: геральдическое обозначение для животных, которые носят металлическое кольцо в носу». Так, «Лексикон немецкой геральдики» использует *beringt* как «характеристику животных, которые имеют металлическое кольцо в носу». Отсюда вполне логичным является вывод, что употребление, а тем более перевод подобных конструкций обязательно должны быть соотнесены с контекстом, ограничивающим употребление, поскольку контекстуальная обусловленность – решающий фактор при выборе требуемой лексической единицы.

Псевдопричастия могут быть использованы практически во всех ситуациях, когда речь идет об орнативности, наделении чего-то каким-то предметом или признаком, например:

(16) *...durch rotgeläuferten Korridor* [2]. / ...коридор, покрытый красной дорожкой.

(17) *«Oh!» – sagte die Meisterin und betippte Stanislaus' Oberarm mit dem bekrallten Zeigefinger* [15]. / «О!» – сказала мастерица и слегка коснулась плеча Станислава указательным пальцем с огромными ногтями.

(18) *Stanislaus plumpste mit bemehltem Rotgesicht vom Sack* [Ibidem]. / Станислав шлепнулся с мешка с красным лицом в муке.

(19) *Hinter dem beschränkten Bahnübergang* [10]... / За огражденным переходом...

Из этих примеров видно, что семантический спектр анализируемых причастных форм от именных основ достаточно велик, но, с другой стороны, все приведенные примеры ограничены предметной материализованностью («коридор, покрытый красной дорожкой», «указательный палец с огромными ногтями», «красное лицо в муке», «глаза с белыми ресницами», «покрытая инеем степная трава», «указательный палец правой руки в перчатке», «за огражденным переходом» и т.д.). Наряду с этим возможно и образование подобных конструкций от абстрактных понятий, например:

(20) *...die Kapelle spielte einen bejahrten Walzer* [6]. / ... оркестр играл старый вальс.

(21) *Sie war noch nicht reif für diese Freude, noch nicht bemannt, noch nicht auf Muttersorgen gerichtet gewesen* [15]. / Она еще не была готова для этой радости и не была замужем и не готова к материнству.

Так, *betagte Herren* – это вовсе не господа, «наделенные кем-то днями или возрастом», а *bejahrter Walzer* – не «вальс с годами». Здесь мы имеем дело с метафорическим употреблением псевдопричастий, поэтому *betagt* и *bejahrt* переводятся как «пожилой», «старый», «в годах» и т.д. Аналогичное явление наблюдается и при употреблении псевдопричастия *bemannt*, где (в приведенном примере) женщина как бы «наделяется мужем». Подобное явление в действительности выглядит нелогичным (нельзя снабдить годами или мужчинами), поэтому при помощи метонимического переноса было создано *bemannt*, заменяющее *verheiratet*. То же самое происходит, когда речь идет о команде корабля или самолета, а псевдопричастие употребляется в качестве термина. В немецком языке имеется целый ряд подобных образований, и все они находят достаточно широкое употребление: *beleibt, beglückt, begeistert* и т.д. Например:

(22) *Er war beglückt* [Ibidem]... / Он был ошарашен...

Отдельную тематическую нишу образует и ряд псевдопричастий, употребляемых для обозначения определенных состояний человека, например:

(23) *...als sei er etwas bekneipt* [7]? / ...он как будто слегка пьян был?

(24) *Rudi ist immer gleich bekneipt* [Ibidem]. / Руди всегда одинаково пьян.

В данных примерах описывается состояние опьянения («слегка пьян», «совершенно пьян», «всегда одинаково пьян») при помощи псевдопричастия *bekneipt*, исходной основой для создания которого послужило существительное *Kneipe* в значении «маленькая, дешевая забегаловка». Для обозначения состояния опьянения употребляются и псевдопричастия от других исходных именных основ.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. большинство отыменных образований с префиксом *be-* может быть в достаточной степени переосмыслено или даже может претерпеть полный семантический отрыв от исходной семантической базы;
2. большинство отыменных образований с префиксом *be-* образуются путем процесса аналогии, т.е. подобно решению пропорционального уравнения возможно создание второго члена пропорции с учетом знания ряда уже привычных пропорций и первого члена этого уравнения. Именно этот процесс и называется образованием по аналогии;
3. псевдопричастие с префиксом *be-*, во-первых, указывает на наличие у кого-то предмета, выраженного базисной основой; во-вторых, является благоприятной основой для дальнейшего словообразования; в-третьих, при переходе в грамматическую категорию имени прилагательного подвергается «окачествлению» и, наконец, является лексической единицей;
4. лексические единицы анализируемого типа с признаками и характерными для большинства отыменных конструкций по модели Причастия II также имеют место в немецком языке. Свойственными им значениями являются в первую очередь орнативность и результативность, но вполне возможно и выделение тематических групп в общей массе подобных конструкций;
5. используя подобные псевдопричастия, автор добивается наибольшей наглядности и выразительности, изображаемый предмет как бы материализуется в нашем воображении и за счет этого приобретает определенное качество;
6. перевод псевдопричастий обязательно должен быть соотнесен с контекстом, ограничивающим употребление, поскольку контекстуальная обусловленность – решающий фактор при выборе требуемой лексической единицы;
7. семантический спектр анализируемых причастных форм от именных основ достаточно велик, и все приведенные примеры ограничены предметной материализованностью.

Список литературы

1. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. 499 с.
2. Brezan J. Semester der verlorenen Zeit. Berlin: Verlag Neues Leben, 1964. 276 S.
3. Gotsche O. Stärker ist das Leben. Halle (Saale): Mitteldeutscher Verlag, 1968. 326 S.
4. Horn O. Das Wiener Probejahr // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1967. № 3. S. 128-134.
5. Kant H. Die Aula. Berlin: Rütten & Loening, 1983. 464 S.
6. Kast P. Der Millionenschatz vom Müggelsee // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1959. № 4. S. 133-140.
7. Kellermann B. Der 9. November. Berlin: Aufbau-Verlag, 1955. 529 S.
8. Kellermann B. Totentanz. Berlin: Aufbau-Verlag, 1954. 495 S.
9. Klappenbach R., Steinlitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1967. Bd. 1-6.
10. Lautenbach H. O. Zeuge Robert Wedemann // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1965. № 197. S. 143-148.
11. Lentz G. Muckefuck. Berlin: Ullstein, 1989. 287 S.
12. Lenz I. Der Atlantik schweigt nicht // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1965. № 195. S. 112-119.
13. Neukranz K. Barrikaden am Wedding // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt. 1971. № 4. S. 115-126.
14. Rainow B. Herr Niemand // Roman-Zeitung. Berlin: Verlag Volk und Welt, 1971. № 260. S. 115-126.
15. Strittmatter E. Der Wundertäter. Berlin: Aufbau-Verlag, 1960. 529 S.

VERBAL FORMS IMPLIED IN CONSCIOUSNESS AND IMPLEMENTED IN PSEUDO-PARTICIPIAL FORMATIONS (BY THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE)

Gadzhimuradova Marina Gennad'evna

Gadzhimuradova Marina Gennad'evna

marinchen85@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “pseudo-participle”. This notion is known from the early stages of the German language development for that it is involved in the formation of verbs from nominal stems, and as a result it keeps getting more and more expansion in the German language. There are several models of denominative verbs formation that are implied in the human consciousness and implemented in pseudo-participial formations. Pseudo-participles are lexical units formed by the model of Participle II from noun stems and often have definite lexical and stylistic markedness due to their uncommonness. The creation of such formations occurs by analogy, i.e. there are certain models of verbs in the consciousness so that this type of pseudo-participles is formed by analogy with the verbal forms.

Key words and phrases: denominative verbs; pseudo-participial formations; analogy; prefix *be-*; word formation; compound word.